

В глазах рябило от бесчисленного множества гробов — их здесь было не меньше нескольких сотен. И теперь все они, как один, содрогались.

Юй Аньянь среагировал мгновенно. Выхватив из кармана плаща тяжелые ножницы, он резко отшатнулся в сторону, уворачиваясь от костлявой, полусгнившей руки, потянувшейся к нему из темноты.

— А-а-а! — истошно завопил Ли Ифэй.

Один из мертвецов зацепил его за спину. Взвизгнув от ужаса и боли, парень покатился по полу, отчаянно пытаясь убраться подальше от шевелящихся гробов. Но как тут спастись, если они стояли повсюду и каждый ходил ходуном?

Ли Ифэй бессильно распластался на грязных досках, задыхаясь от паники:

— Нет! Не надо, умоляю!

Нань Цзин перехватил поудобнее тяжелую доску — отвалившуюся крышку от крашенного красным лаком гроба. Оружия получше под рукой не оказалось, так что деревянный щит был его единственной защитой.

Раздался противный, сухой треск суставов. Восставшие мертвецы гурьбой полезли наружу, слепо шаря перед собой когтистыми лапами. Воздух мгновенно пропитался удушливой вонью разлагающейся плоти. Температура в комнате резко упала — Нань Цзин видел, как с его губ с каждым выдохом срываются плотные облачка пара.

Пружинисто подпрыгнув, юноша уклонился от броска. Прямо перед ним из домовины вывалился труп, кишачий могильными червями. Черные ногти покойника потянулись к его горлу.

Нань Цзин нахмурился. Размахнувшись, он наотмашь ударил мертвеца доской прямо по шее.

Раздался глухой хруст.

Тяжелое дерево врезалось в кость. Мертвяк качнулся и осел, но его шея, словно выкованная из арматурной стали, выдержала удар.

Пригнувшись, Нань Цзин резким ударом ноги сбил еще одну потянувшуюся к нему руку и крепче вцепился в красную лакированную доску. Длинной она была почти в человеческий рост и весила прилично, но в качестве щита подходила идеально.

Юй Аньянь, отбиваясь ножницами, отступил назад, лихорадочно осматривая комнату. Его

взгляд зацепился за алтарь. Возле красного поминального стола выстроились четыре гроба, покрытых черным лаком. Окружавшие их мертвецы вели себя странно: они обходили эти гробы стороной, а те, кто случайно касался темного дерева, с шипением отдергивали лапы, словно от раскаленного железа.

В кромешной тьме сложно было разобрать лица, и режиссер, сдерживая натиск нежити, изо всех сил крикнул:

— Нань Цзин! Прорывайся к черным гробам!

Оператор оказался ближе всех к заветному месту. Заметив, как мертвецы робеют перед черным лаком, он забыл о страхе. Невзирая на когти, рвущие его одежду, он рванулся вперед, пинками раскидывая покойников. Подбежав к одному из черных гробов, он сорвал крышку — внутри было пусто. С диким облегчением на лице мужчина запрыгнул внутрь.

Стоило ему оказаться на дне, как сброшенная на пол тяжелая крышка взмыла в воздух, словно подхваченная невидимой рукой, и с оглушительным стуком захлопнулась.

И чудо свершилось: мертвецы, потеряв цель, начали медленно отступать от этого гроба.

Нань Цзин и Юй Аньянь обменялись быстрыми взглядами. Оба поняли без слов: эти гробы — спасение. Черное дерево маскирует живых от нежити.

— Быстрее внутрь! — скомандовал Нань Цзин.

Сейчас главное — выбраться из окружения, а как открыть крышку изнутри, они решат позже.

Они бросились к алтарю.

— Твою мать! — взвыл Ли Ифэй, видя, как оператор скрылся в гробу.

Его глаза налились кровью от зависти и паники. Из его многочисленных царапин сочилась живая кровь, запах которой манил нежить сильнее всего. Его рвали на части, он весь покрылся гноящимися ранами.

Он не должен здесь сдохнуть! Сдохнуть должны эти двое — Нань Цзин и Юй Аньянь!

С искаженным от злобы лицом Ли Ифэй припустил к черным гробам. До них оставалось метров десять, когда он заметил, что Нань Цзин и Юй Аньянь, прикрываясь лакированной доской, продвигаются гораздо быстрее.

Паника смешалась с подлой решимостью. На выбор оставалось всего два безопасных гроба! Ведь один из четырех уже был осквернен оператором ранее — из него воняло разложением, и туда соваться было нельзя.

Ли Ифэй замахнулся и со всей силы швырнул свою лопату, измазанную его же кровью, прямо под ноги Нань Цзину и Юй Аньяню.

— Сдохните, мрази! — завизжал он.

Приманка сработала. Запах свежей крови на лопате мгновенно привлек внимание ближайших мертвецов. Путь юношам преградила плотная стена зловонных тел, их темп замедлился.

Пользуясь заминкой, Ли Ифэй первым добежал до алтаря. Схватившись за край свободного гроба, он безумно расхохотался:

— Ну что, Нань Цзин? Остался всего один свободный! Посмотрим, как вы его делить будете! Сдохните оба! Ха-ха-ха!

С этими словами он прыгнул внутрь, и крышка над ним тут же глухо захлопнулась.

Черные гробы были совсем рядом, но за их спинами бурлило море нежити. Среди мертвецов попадались особи с длинными изогнутыми когтями, похожими на черные стальные крючья. Они с легкостью пробивали деревянный щит Нань Цзина. Одно неверное движение — и такой коготь оставит в теле сквозную рану.

Мешкать было смертельно опасно.

Юй Аньянь сохранял ледяное, почти надменное спокойствие. Без малейших колебаний он произнес:

— Ложись ты, Нань Цзин. Я...

"Я все равно должен умереть"

Он не успел договорить. Нань Цзин резко выставил ладони и со всей силы толкнул режиссера в грудь. Юй Аньянь покачнулся и полетел спиной назад, прямо в разверстый зев пустого черного гроба.

Взмахом ножа Нань Цзин снес голову очередному мертвецу, провожая взглядом падающего мужчину.

Бледные пальцы Юй Аньня судорожно вцепились в край черной доски, но остановить падение он уже не мог.

— Нань Цзин!..

Падая во тьму гроба, режиссер широко распахнул глаза, обычно такие холодные и безучастные. Его взгляд наполнился непривычным ужасом, а глаза мгновенно покраснели от подступивших слез. Он отчаянно потянулся рукой вверх.

Юноша стоял посреди наступающей толпы чудовищ. Его голос звучал ровно и твердо:

— Сдохнешь ты — не жить и мне.

"Мне во что бы то ни стало нужно забрать Колокольчики загробного союза, спрятанные в теле Юй Аньня, чтобы разорвать эту проклятую связь загробного брака"

У Юй Аньня перехватило дыхание, а алая родинка под правым глазом испуганно дрогнула. Его тело рухнуло на дно, и крышка гроба с глухим стуком отрезала его от внешнего мира, заглушив все звуки.

Нань Цзин брезгливо встряхнул кухонный нож, сбрасывая с лезвия ошметки гнилого мяса и вонючую слизь. Прижав к себе деревянную крышку, он приготовился к обороне.

Он остался один. Все мертвецы в комнате, почуяв единственную живую мишень, лавиной хлынули к нему.

Свободным оставался лишь один черный гроб. Но из него исходил такой плотный, тошнотворный дух тлена и сырости, что становилось ясно: внутри таится нечто ужасное.

Юноша замер у оскверненного гроба, отбиваясь от нападающих чудовищ. Он попятился, прижимаясь спиной к темному дереву, как вдруг его тело пробила крупная дрожь.

Кто-то крепко обхватил его за талию со спины.

Нань Цзин заставил себя опустить взгляд. Из гроба потянулись две тонкие руки с сорванными ногтями. Кожа на пальцах была гнилой, грязно-розового цвета, из глубоких трещин сочился мутный гной.

Резкий рывок лишил его баланса. Юноша повалился назад, увлеченный чужой силой на дно черного гроба. Он рухнул прямо на чье-то ледяное, окоченевшее тело. В нос ударил концентрированный запах разложения и запекшейся крови, от которого перехватило дыхание.

Сверху медленно опускалась тяжелая крышка гроба. В угасающем луче света, проникшем сквозь узкую щель, Нань Цзин посмотрел на того, кто лежал под ним.

Его сердце пропустило удар.

Лицо мертвеца было совсем рядом — на расстоянии ширины ладони.

Кожа трупа отливала синевой, а губы были покрашены ярко-алой помадой. Лицо от ушей до самого рта покрывали глубокие рваные раны, нанесенные тупым лезвием. Разодранная плоть вываливалась наружу, а чудовищный оскал был грубо, вкривь и вкось стянут толстой белой бечевкой.

Вместо глаз чернели две глубокие пустые глазницы. Но стоило Нань Цзину присмотреться, как из глубины этих провалов начали прорастать и безумно вращаться крошечные абсолютно черные зрачки. Из глазниц хлынула зловонная темная жижа, оставляя грязные дорожки на толстом слое пудры, покрывавшей щеки чудовища.

Это была женщина в белом. И она ждала его здесь.

<http://bllate.org/book/19041/1934651>